

КРАСНАЯ ШКАТУЛКА

ГЛАВА 1

Вулф смотрел на посетителя, широко раскрыв глаза, а это означало либо полное его безразличие, либо раздражение. Сейчас он был явно раздражен.

— Повторяю, мистер Фрост, это бесполезно, — заявил он. — Я никогда не выхожу из дому по делу. Никто не заставит меня изменить моим правилам. Я сказал вам это еще пять дней назад. Всего хорошего, сэр!

Ллевелин Фрост заморгал, но явно не согласился, что разговор окончен. Напротив, он уселся в кресле поудобнее и терпеливо продолжил:

— Мистер Вулф, в прошлый вторник я не настаивал, потому что мне казалось, что есть другие способы. Но ничего не получилось. Теперь у меня нет выхода. Вы просто обязаны поехать со мной. Неужели вы не можете хотя бы на один день забыть о своей роли гения с причудами? По-моему, исключение из правил пойдет лишь на пользу вашей репутации. Как крохотный недостаток, который оттеняет совершенство, как легкая запинка, подчеркивающая красноречие. Боже милосердный, это же совсем рядом, всего каких-нибудь двадцать кварталов — Пятьдесят вторая улица между Пятой и Мэдисон-авеню. На такси за восемь минут доедем!

— Вот как? — Вулф зашевелился в кресле, он потихоньку закипал. — Сколько вам лет, мистер Фрост?

— Мне? Двадцать девять.

— Не такой уж юный возраст, чтобы оправдать вашу наглость! Вы, видите ли, не настаивали. Вы смеете предлагать мне кинуться сломя голову в безумную поездку сквозь водо-

вороты уличного движения — к тому же в такси! Да будет вам известно, сэр, я не сяду в такси, даже если это сулит мне разгадку величайшей тайны Большого Сфинкса и в качестве вознаграждения — несметные сокровища Нила! — Он понизил голос до возмущенного шепота. — Подумать только — такси!

Я сидел за своим столом в восьми футах от него, вертел в пальцах карандаш и одобрительно ухмылялся. За девять лет работы у Ниро Вулфа я утратил скептическое отношение ко многому, что касается этого джентльмена. Например, что он лучший частный детектив севернее Южного полюса. Что свежий воздух вреден его легким. Что любое физическое усилие — не говоря уже о необходимости продирааться сквозь толпу — расстраивает его нервную систему. Что он умрет с голоду, случись какая-нибудь беда с Фрицем Бреннером, ибо никто, кроме Фрица, не способен приготовить что-либо съедобное. И есть еще множество других пунктиков подобного рода, но я опушу их, поскольку не исключено, что Ниро Вулф когда-нибудь прочтет эти записки.

Мистер Фрост спокойно наблюдал за собеседником.

— Я вижу, мистер Вулф, вы весьма довольны собой. А между тем убита ни в чем не повинная девушка, и другим девушкам угрожает серьезная опасность. А ведь вы считаете себя выдающимся детективом, правда? Что ж, в этом никто не сомневается. Но произошла трагедия, которая может повториться, а вы разглагольствуете, точно Бут с Барретом¹, о такси и уличном движении. Я ценю хорошую актерскую игру, я ведь занимаюсь шоу-бизнесом. Однако бывают, мне кажется, случаи, когда обыкновенное человеческое сочувствие чужому горю и страданиям заставляет смыть грим. Если же это не игра — тем хуже. Если боязнь небольших личных неудобств...

— Бесплезно, мистер Фрост, — покачал головой Вулф. — Неужели вы рассчитываете, что я стану вдаваться в объяснения своих поступков? Вздор, чистейший вздор! Если убита

¹ *Эдвин Бут и Лоуренс Баррет* — американские актеры XIX века. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме особо оговоренных.*

девушка, на это есть полиция. Другим девушкам тоже грозит опасность? Я глубоко сочувствую им, но мое сочувствие не дает им исключительного права на мои профессиональные услуги. Я не волшебник и не могу устранить опасность мановением руки. И я, разумеется, не поеду в такси. Я вообще выезжаю только в собственном автомобиле и с мистером Гудвином за рулем, да и то по самым неотложным делам личного порядка. Вы видите мою комплекцию, передвигаться я могу, но мой организм не переносит внезапных или длительных перемещений, тем более насильственных. Вы вызываете к обыкновенному человеческому сочувствию, но я не вижу с вашей стороны даже элементарного уважения к неприкосновенности моего жилища. Комната, где мы находимся, служит мне кабинетом, но я не только работаю в этом доме, но и живу. Всего хорошего, сэр.

Молодой человек покраснел, но с места не двинулся.

— Значит, не поедете?

— Не поеду.

— Двадцать кварталов, восемь минут, на вашем собственном автомобиле?

— Ни за что! Фантастика!

Фрост нахмурился и, пробурчав себе под нос что-то насчет упрямства, которым страдают не только известные четвероногие, достал из внутреннего кармана пиджака какие-то бумаги и выбрал сложенный вдвое листок, остальные спрятал обратно. Потом поднял глаза на Вулфа и заговорил:

— Я почти два дня бегал, чтобы собрать подписи под этой бумагой. Не перебивайте, пожалуйста, дайте мне сказать. Так вот, Молли Лок отравили ровно неделю назад, и началась какая-то игра в прятки. Через два дня, то есть в среду, стало ясно, что полиция топчется на месте, и я обратился за помощью к вам. Я слышал о вас и раньше и знал, что вы тот самый человек, который мне нужен. Я попытался привезти сюда Макнейра и остальных, но они отказались ехать. Тогда я попытался отвезти вас к нему, но вы тоже не захотели, и я опрометчиво послал вас ко всем чертям. Это было пять дней назад. Потом

я нанял другого сыщика и заплатил ему триста долларов неизвестно за что. От полицейского инспектора и его ребят толку как от плохих актеров в шекспировской трагедии. Дело и впрямь темное, кроме вас, вряд ли кто его распутает. Это я сообразил в субботу и весь день мотался по городу, даже прихватил воскресенье. Вот, посмотрите, — закончил он, пододвигая бумагу Вулфу.

Вулф неохотно взял листок. Я видел, как медленно прикрылись его глаза, и понял, что написанное произвело на него впечатление. Он еще раз пробежал текст, глянул на Ллевелина Фроста и протянул листок мне. Это было письмо, отпечатанное на превосходной бумаге:

*28 марта 1936 года, Нью-Йорк
Мистеру Ниро Вулфу*

Дорогой сэр!

В ответ на обращение мистера Ллевелина Фроста мы, нижеподписавшиеся, убедительно просим Вас расследовать обстоятельства смерти Молли Лок, которая была отравлена 23 марта в помещении фирмы «Бойден Макнейр инкорпорейтед» на Пятьдесят второй улице в Нью-Йорке. Мы очень надеемся, что Вы не откажетесь встретиться для этого с мистером Макнейром в его конторе.

Со всей почтительностью напоминаем Вам, что каждый год Вы выезжаете из дому, дабы посетить Столичную выставку орхидей. Хотя нынешний повод не является для Вас столь значительным, он тем не менее представляется нам достаточным, чтобы просить Вас пожертвовать частью своего драгоценного времени и привычным распорядком жизни.

С глубоким уважением,

*Уинолд Глюкнер
Куйлер Дитсон
Т. М. О'Горман
Реймонд Плен
Чарльз Э. Шенкс
Кристофер Бэмфорд*

Я отдал листок Вулфу, сел и, улыбаясь, выжидательно поглядывал на него.

Он сложил письмо и сунул под кусок окаменелого дерева, служивший ему пресс-папье.

— Это все, что я мог придумать, — сказал Фрост. — Иначе просто беда. Надо же как-то распутать всю эту историю. Там уже поработал Дэл Причард, но совершенно впустую. Поэтому я и решил во что бы то ни стало заарканить вас. Так вы поедете?

Указательный палец Вулфа описывал кружки на подлокотнике кресла.

— Какого дьявола они подписали это письмо? — спросил он.

— Очень просто: я упросил их. Объяснил, что, кроме Ниро Вулфа, такое преступление никому не раскрыть. Идея была в том, чтобы уломать вас взяться за это дело. Сыграть на вашем главном, разумеется после гастрономии и денег, увлечении — орхидеях. Джентльмены, сказал я им, вы лучшие цветоводы в Америке, выращивающие орхидеи. Только вы можете повлиять на него. Само собой, я заранее запасся рекомендательными письмами, и все вышло в наилучшем виде. Обратите внимание, тут только самые известные имена.

Вулф вздохнул:

— У Алека Мартина в Резерфорде сорок тысяч кустов. А его подписи нет.

— Была бы, если бы я к нему обратился. Но Глюкнер сказал, что, по вашему мнению, Мартин — ненастоящий цветовод, всякие фокусы выдвывает. Так вы поедете?

— Чепуха какая-то, — снова вздохнул Вулф. — Сплошной обман и насилие. — Он погрозил пальцем. — Вы, вижу, ни перед чем не остановитесь. Отрывать уважаемых и занятых людей от работы, чтобы подписать идиотскую бумагу... Нет слов! И меня из терпения выводите. Зачем вам это нужно?

— Хочу, чтобы вы взялись за это дело.

— Почему именно я?

— Больше никто с ним не справится.

— Весьма признателен, но... Почему вас это интересует? Отравленная девица — она вам кто?

— Никто. — Фрост поколебался и продолжил: — То есть я был знаком с ней. Но я говорю об опасности... Черт, надо все по порядку! Значит, было так...

— Позвольте, — резко перебил его Вулф. — Если погибшая не приходится вам родственницей и вообще человек не близкий, в какое положение вы ставите сыщика, которого пригласили? И потом: если вы не убедили Макнейра приехать ко мне, где гарантия, что он пожелает разговаривать со мной, если я приеду к нему?

— Будет, обязательно будет. Я объясню...

— И последнее. Я беру высокую плату.

— Это я знаю. — Молодой человек сильно покраснел и подался вперед. — Послушайте, мистер Вулф, я давно вырос из коротких штанишек и денежек отцовских потратил дай бог, особенно в последние два года, когда взялся финансировать театральные постановки. Все с треском проваливались. Но вот наш новый спектакль — гвоздь сезона! Премьера была две недели назад. «Пули на завтрак» называется, не видели? Билеты распроданы на два месяца вперед. Денег у меня хватит. Только бы докопаться, откуда взялся этот проклятый яд, и найти способ... — Фрост умолк.

— Способ... продолжайте, сэр!

Фрост нахмурился:

— Способ выманить из этой смертоубийственной дыры мою ортокузину, то есть двоюродную сестру, дочь брата моего отца.

— Вот как! — Вулф пристально посмотрел на посетителя. — Вы что, антрополог?

— Да нет же. — Фрост снова покраснел. — Говорю вам, я работаю в шоу-бизнесе. И готов заплатить вам в разумных пределах любую сумму, даже сверх того. Давайте сразу и об этом договоримся. Конечно, вы вправе сами назначить гонорар, но мне бы хотелось выплатить его двумя равными частями. Одну, когда вы узнаете, откуда взялись отравленные конфеты, другую — когда мы уломаем мою кузину расстаться с Макнейром. Хелен упряма, может, похлеще вас, и вам, наверное, придется отработать первую часть гонорара, чтобы получить шанс на вторую. Мне, впрочем, безразлично, отработаете вы или нет. Даже если и не распутаете обстоятельства смерти Молли Лок,

но убедите Хелен уйти из фирмы, половина назначенной суммы — ваша. Учтите, на испуг Хелен не возьмешь, она не робкого десятка. Кроме того, она вбила себе в голову дурацкую привязанность к Бойдену Макнейру. Знаете, как она его зовет? Дядя Бойд! Хотя никакой он ей не дядя, а просто старый знакомый тети Калли, матери Хелен. Она его знает всю жизнь. Потом этот недоумок Жебер... Нет, лучше с самого начала... Куда же вы?

Вулф отодвинул кресло, поднялся и неторопливой твердой походкой, не лишенной даже некоторого изящества, вышел из-за стола:

— Сидите, сидите, мистер Фрост. Кажется, уже четыре, в это время суток я провожу два часа в оранжерее. Мистер Гудвин запишет подробности смерти Молли Лок, а также все ваши семейные обстоятельства, если они имеют отношение к делу. Мне остается только пожелать вам — кажется, в четвертый раз — всего хорошего.

С этими словами Ниро Вулф направился к дверям. Фрост вскочил и крикнул, с усилием выдавливая слова:

— Но вы приедете?!

Вулф обернулся:

— Фантастика! Вы же прекрасно знаете, что приеду! Но я вот что скажу: если бы на этой идиотской, возмутительной бумаге стояла подпись Алека Мартина — быть бы ей в мусорной корзине. Он делит клубни орхидей, понимаете? Фантастика!.. Арчи, мы встретимся с мистером Фростом в конторе Макнейра завтра в десять минут двенадцатого.

Фрост начал было кипятиться, уверяя, что дело не терпит отлагательств, но Вулф вышел, не обращая на него внимания. Я услышал урчание лифта и лязг дверцы.

Ллевелин Фрост повернулся ко мне — то ли радостный от успешного окончания разговора, то ли возмущенный вынужденной задержкой. Поскольку он стал нашим клиентом, я решил присмотреться к нему: светлый шатен, немного вьющиеся волосы зачесаны назад, широко раскрытые карие глаза, мало что говорящие о мыслительных способностях, крупный

нос и широкий подбородок, тяжеловатый даже для его шести-футового роста.

— В любом случае я премного обязан вам, мистер Гудвин. — Фрост опустил в кресло. — Насчет Мартина вы здорово придумали. Большую услугу мне оказали, я этого не забуду, уверяю вас...

— Чепуха! — отмахнулся я. — Услуги я сам себе оказываю. А идея нашего коллективного прошения — заполучить стоящего клиента и заодно поставить научный эксперимент: сколько эргов потребуется, чтобы вывести моего шефа из состояния неподвижности. У нас три месяца интересной работы не было. — Я взял блокнот, карандаш и выдвинул боковую столешницу. — Кстати, мистер Фрост, не забудьте, что письмо вы сами придумали. Мне тут думать не положено.

— Конечно, — кивнул он. — Строго между нами. Никому ни слова, обещаю.

— Хорошо. — Я перелистал блокнот, нашел чистую страницу. — Ну а теперь примемся за отравление, раз уж вам хочется потратить денежки. Выкладывайте все по порядку.

ГЛАВА 2

Итак, я все-таки вынудил Ниро Вулфа бросить вызов стихиям. Самой страшной из них в этот день оказалось яркое, теплое мартовское солнце. Да, это я нашел приманку, заставившую его нарушить свои правила. Он вышел на улицу мрачный, оскорбленный в лучших чувствах, одетый в пальто, поверх которого был повязан шарф, с какими-то несусветными штучковинами поверх ботинок — он их называл гамашами, — в черной фетровой пиратской шляпе немислимого размера, надвинутой на самые уши, в перчатках и с тростью в руке. И выгащило его на улицу имя Уинолда Глюкнера, чья подпись открывала список цветоводов в злополучном письме. Того самого Глюкнера, который получил от своего агента в Сараваке, что на острове Калимантан, четыре клубня розоватой *Coelogyne pandurata* — небывалого в наших краях вида орхидей, и презритель-

но фыркнул, когда Вулф предложил ему три тысячи зеленых за два из них. Я знал, какая старая задница этот Глюкнер, и потому сомневался, что он расстанется со своими клубнями, даже если Вулф раскроет по его просьбе сотню самых загадочных убийств. Но так или иначе, запал я поджег.

Всю дорогу, пока мы ехали от дома на Тридцать пятой улице, где Вулф безвыездно прожил более двадцати лет (а почти половину этого срока вместе с ним и ваш покорный слуга), до указанного адреса, на Пятьдесят второй, я вел наш седан с предельной осторожностью. И только один-единственный раз не удержался. На Пятой авеню около Сорок третьей улицы я высмотрел яму диаметром фута два, — очевидно, какой-то предприимчивый тип именно здесь разыскивал те самые двадцать шесть долларов, которые в незапамятные времена уплатили индейцы за Манхэттен. И я так вывернул автомобиль, что на полной скорости попал в эту рытвину задним колесом. Мельком глянув в зеркало заднего вида, я увидел взбешенное лицо Вулфа.

— Прошу прощения, сэр, все улицы раскопали!

Он ничего не ответил.

То, что поведал мне накануне Ллевелин Фрост о помещении фирмы «Бойден Макнейр инкорпорейтед», подробно записанное в моем блокноте и вечером в понедельник прочитанное Ниро Вулфу, мягко говоря, не давало представления о размахе ее хозяина. Фрост встретил нас в холле и повел к лифту. Первое, что бросилось в глаза, была продавщица, напоминавшая то ли французскую графиню, то ли итальянку из Техаса, которая настойчиво внушала покупательнице, что прелестный, «на каждый день», костюмчик зеленого цвета сшит по эскизу самого мистера Макнейра из ткани ручной выделки и его можно приобрести всего за три сотни. Я подумал о бедном муже покупательницы и, вздрогнув, мысленно произнес: «Чур меня!» А вслух сказал, входя в лифт:

— Веселенькое местечко, доложу я вам.

На втором этаже, где располагались служебные кабинеты и примерочные, царила все та же роскошь, но было поспокой-

нее: ни продавщиц, ни покупателей — вообще никаких следов торговой деятельности.

По обе стороны длинного просторного коридора, обшитого деревянными панелями и увешанного офортами и эстампами на охотничьи темы, тянулся ряд дверей. Выйдя из лифта, мы сразу же очутились перед входом в большую комнату, устланную темными пушистыми коврами и заставленную обитыми шелком креслами и позолоченными пепельницами на длинных ножках. Я сразу же оценил обстановку и сосредоточил внимание на крошечном канapé, где восседали две юные богини. Одна из них, блондинка с синими глазами, была такой персик, что я едва не зажмурился. Другая, стройненькая шатенка, хотя слегка и уступала ей, однако явно была первой претенденткой на звание «Мисс Пятьдесят вторая улица».

Блондинка кивнула нам, а стройненькая бросила:

— Привет, Лу!

— Привет, Хелен! Еще увидимся, — откликнулся Ллевелин Фрост.

Пока мы шли по коридору, я сказал Вулфу:

— Видели? Надо сюда почаще заглядывать. Что ваши орхидеи по сравнению с этими бутонами!

Он пробормотал в ответ что-то неопределенное.

Фрост постучал в последнюю по правой стороне дверь, открыл ее и пропустил нас вперед. Мы вошли в просторную, хотя и немного узковатую комнату, изысканную ровно настолько, насколько подобает служебному кабинету. Пол устлала пушистые ковры, мебель была из гарнитура «Мечта декоратора», на окнах — желтые шторы из плотного шелка, ниспадающие тяжелыми складками до самого пола. Освещали комнату большие, как бочонки, стеклянные люстры.

— Мистер Ниро Вулф, мистер Гудвин, мистер Макнейр, — представил нас друг другу Фрост.

Из-за стола с резными ножками поднялся мужчина и без всякого воодушевления протянул огромную лапу:

— Добрый день, джентльмены. Садитесь. Лу, еще одно кресло.

Вулф был темнее тучи. Я посмотрел на кресла и понял, что надо действовать немедленно. Ему ничего не стоило повернуться и уйти даже из-за гораздо менее значительного обстоятельства, а мне чертовски не хотелось, чтобы мои усилия вытащить его сюда пошли прахом. Я обошел стол и положил руку на спинку кресла Макнейра. Тот стоял рядом.

— С вашего позволения, сэр, мистер Вулф любит просторные кресла. Простительная причуда, не правда ли? Другие несколько узковаты. Вы не возражаете?

Пока Макнейр хлопал глазами, я выволок кресло из-за стола и подставил его Вулфу. Потом тут же подал владельцу кабинета кресло из «Мечты декоратора» и, приветливо улыбнувшись, уселся рядом с Левелином Фростом.

— Лу, у меня мало времени, — обратился Макнейр к Фросту. — Ты сказал джентльменам, что я могу уделить им только пятнадцать минут?

Фрост посмотрел на Вулфа, потом на Макнейра. Я обратил внимание на руки Фроста, сплетенные на коленях: пальцы были судорожно стиснуты.

— Да, я сказал, что уговорил вас встретиться с ними. Однако не думаю, что пятнадцати минут будет достаточно...

— Должно быть достаточно! У меня масса дел. Сейчас самая горячая пора. — Голос у Макнейра был тонкий, сдавленный, и он беспрестанно ерзал в кресле — может быть, потому, что сроду в нем не сидел. — И вообще, я не вижу пользы в нашем разговоре. Я-то что могу сделать? — Он развел руками и глянул на часы. — Но раз уж обещал пятнадцать минут... Джентльмены, до одиннадцати двадцати я к вашим услугам.

Вулф покачал головой:

— Судя по рассказу мистера Фроста, мне понадобится часа два, а то и больше.

— Это невозможно! — отрезал Макнейр. — Я занят. Осталось четырнадцать минут.

— Фантастика! — Вулф оперся о подлокотники и встал. У Фроста вырвалось какое-то восклицание, но Вулф поднял ладонь и, глядя на Макнейра, размеренно продолжил: — У меня

не было никакой причины приезжать сюда, сэр. Я здесь только благодаря безрассудной и забавной затее, придуманной мистером Фростом. Как я понимаю, инспектор Кремер несколько раз беседовал с вами и очень удивлен, что расследование обстоятельств смерти одной из ваших служащих совершенно не продвинулось. Мистер Кремер прекрасно осведомлен о моих профессиональных качествах. Я позвоню ему и попрошу привезти вас и других причастных к делу лиц ко мне. — Он погрозил пальцем. — И не на пятнадцать минут.

Вулф пошел к дверям. Фрост кинулся за ним. Я тоже вскочил.

— Погодите! — воскликнул Макнейр. — Вы меня неправильно поняли! — (Вулф обернулся.) — И вообще, зачем прибегать к угрозам? Вы же отлично знаете, что мистер Кремер не имеет права везти меня куда бы то ни было без моего согласия. Смешно даже говорить. Конечно, Молли... Господи, неужели я не понимаю, как это все ужасно! Да я что угодно сделаю, чтобы помочь следствию. Но чем я могу быть полезен? Я рассказал Кремеру все, что знаю. Мы с ним раз десять обсудили. Присядьте! — Он вытащил из кармана платок, вытер лицо, хотел сунуть его назад, но потом кинул на стол. — Нет, я не выдержу. Чтобы создать весенние модели, приходится работать по четырнадцать часов в сутки. От такой нагрузки любой загнется. А тут вдобавок... Вот вас Лу Фрост втянул, а он вообще сбоку припека. — Макнейр хмуро глянул на Фроста. — Да сядьте же вы! На то, что мне известно, хватит и десяти минут. Я сказал Кремеру: «В том-то и загвоздка, что никто ничего не знает. А Лу Фрост и того меньше». — Он раздраженно посмотрел на него. — Как будто я не понимаю, что у тебя одно на уме — увести отсюда Хелен. Нашел удобный повод. — Макнейр перевел взгляд на Вулфа. — Я могу сказать только то, что уже говорил Кремеру, и большего от меня не ждите. Да и с какой стати?

Вулф вернулся и сел в кресло. Фрост хотел что-то сказать, но я предостерегающе покачал головой. Макнейр снова взял платок, провел им по лбу и бросил на стол. Потом заглянул в правый верхний ящик стола, пробормотал: «Куда он подевался,

этот чертов аспириин?» — открыл левый ящик и вытащил небольшой пузырек, вытряхнул две таблетки, налил полстакана воды из графина-термоса, кинул таблетки в рот и запил их.

— Две недели голова прямо раскалывается, — пожаловался он Вулфу. — Наверное, тонну аспирина принял — ничего не помогает. Нет, не выдержу я...

В дверь постучали, и на пороге появилась высокая красивая женщина в черном платье с белыми пуговицами в два ряда. Едва заметно она обвела взглядом присутствующих и произнесла театральным голосом:

— Прошу извинить меня, джентльмены. — Потом повернулась к Макнейру. — Модель двенадцать сорок один, платье из кашемира с каймой из серого оксфордского шелка-саржи — можно его сделать из натуральной шотландки-рогожки двух тонов?

Макнейр нахмурился:

— Что?

— Я говорю: модель двенадцать сорок один...

— Я слышал, что вы сказали. Нет, нельзя. Модели не переделываются, миссис Ламент, вы же знаете.

— Я знаю. Мисс Фрост так пожелала.

Макнейр выпрямился:

— Мисс Фрост? Она здесь?

— Делает заказ, — кивнула женщина. — Я сказала, что вы сейчас заняты. Она еще берет два портсмутских ансамбля.

— Хорошо. — Макнейр вдруг перестал ерзать, и голос его зазвучал увереннее. — Мне нужно ее видеть. Спросите, удобно ли ей подождать, пока я не закончу с джентльменами.

— А платье?

— Да, конечно. Накиньте пятьдесят долларов.

Женщина кивнула, еще раз извинилась и вышла.

Макнейр снова посмотрел на часы, глянул на молодого Фроста и обратился к Вулфу:

— У вас еще есть десять минут.

— Они мне не понадобятся. Вы возбуждены и расстроены, мистер Макнейр.

— Вы хотите закончить разговор?

— Да. У вас, вероятно, слишком напряженный образ жизни. Хлопотливое, должно быть, дело — одевать дам. Ужасно хлопотливое. — Вулф пожал плечами. — У меня к вам только два вопроса. Первый касается смерти Молли Лок. Вы ничего не хотите добавить к тому, что рассказали мистеру Кремеру и мистеру Фросту? Какие-нибудь новые подробности, предположения?

— Ничего, — нахмурился Макнейр, в который раз вытирая свой лоб. — Ровным счетом ничего.

— Отлично. Тогда нет смысла отнимать у вас время. Второй вопрос: могу ли я побеседовать в отдельной комнате с вашими служащими? Я их задержу ненадолго. В первую очередь мне хотелось бы встретиться с мисс Хелен Фрост, мисс Тельмой Митчелл и миссис Ламент. Мистера Перрена Жебера сейчас, очевидно, здесь нет?

— Жебера? А почему он должен быть здесь? — резко спросил Макнейр.

— Не знаю. Я просто спрашиваю. — Плечи моего шефа приподнялись на полдюйма и опустились. — Насколько мне известно, он находился здесь в тот день, когда была отравлена мисс Лок. Это произошло восемь дней назад. У вас тогда был показ. Так это называется?

— Да, или, если угодно, демонстрация мод. Вот Жебер и приехал. Вообще, куча народу собралась. А с девушками и миссис Ламент вы можете побеседовать в моем кабинете, только не очень долго. Мне все равно надо в главный зал.

— Я бы предпочел что-нибудь менее... в общем, более скромное помещение. Если вы, конечно, не возражаете.

— Как вам будет угодно. — Макнейр поднялся. — Лу, проводи джентльменов в какую-нибудь примерочную. Хотите, я пришлю миссис Ламент?

— Лучше начать с мисс Фрост и мисс Митчелл. Пусть придут вместе.

— Вам придется прерваться, если они понадобятся.

— Ничего, я подожду.

— Ладно. Ты позовешь их, Лу?

Макнейр схватил платок со стола, сунул в карман и поспешил к дверям.

— Не понимаю, почему вы не... — недовольно начал Ллевелин Фрост, поднимаясь.

— Мистер Фрост, — прервал его Вулф, — всякому терпению есть предел. Я вижу, что мистер Макнейр нездоров, но это не повод для церемоний. Не забудьте, именно вы устроили это нелепое путешествие. Где тут примерочная?

— Да, но я плачу за это путешествие.

— Недостаточно платите. У вас никаких денег не хватит, чтобы возместить понесенные мной издержки. Пойдемте, сэ!

Фрост повел нас коридором обратно и открыл последнюю дверь слева. Войдя, он включил свет, сказал, что сейчас вернется, и исчез. Я осмотрелся: небольшая, обшитая деревом комната, стол, пепельница на ножке, несколько зеркал до пола и три хрупких стульчика с шелковой обивкой. Вулф тоже разглядывал обстановку, и губы его кривились.

— Отвратительно, — наконец выдавил он. — Я не... Ни за что не...

— Сам знаю, что вы «не», — ухмыльнулся я. — Сейчас.

Я вернулся в кабинет Макнейра, взвалил на плечи его кресло и потащился в примерочную. Туда уже входили Фрост и две юные богини. Фрост отправился еще за одним стулом, а я скинул свою добычу у стола и сказал Вулфу, что, если ему так понравилось это кресло, я могу утащить его домой. Пришел Фрост со стулом, и я попросил:

— Нельзя ли принести три бутылки холодного светлого пива, открывалку и стакан? Иначе он загнется.

Фрост в удивлении приподнял брови:

— Вы с ума сошли!

— Сошел — когда подал вам идею насчет письма от цветоводов. Давайте быстро!

Он ушел, а я уселся между персиком и тростинкой. Вулф, сморщив нос, принюхивался:

— У вас во всех примерочных так пахнет?

— Во всех, — ответила с улыбкой блондинка. — Но мы сами не душимся.

— Точно, этой гадостью тут и до вас пахло. Фу! И как вы можете в такой атмосфере работать?! Вы обе — манекенщицы?

— По крайней мере, нас так называют. Я Тельма Митчелл. — Блондинка заученным грациозным жестом показала на подругу. — А это Хелен Фрост.

Вулф кивнул и обратился к тростинке:

— Зачем вы здесь работаете, мисс Фрост? У вас ведь есть средства.

Хелен Фрост подняла на него спокойный взгляд и произнесла ровным тоном:

— Кузен сказал, что вы хотели поговорить с нами насчет... насчет Молли Лок.

— Хотел. — Вулф осторожно откинулся на спинку кресла, как бы проверяя его прочность. Не услышав скрипа, он уселся поудобнее. — Мисс Фрост, я сыщик. Вы можете обвинить меня в некомпетентности или даже глупости, но только не в желании лезть в чужие дела. Мои вопросы могут показаться вам дурацкими, не относящимися к делу; для меня же они необыкновенно важны. Такова уж специфика нашего ремесла. Для начала мне хотелось бы познакомиться с вами.

Девушка продолжала спокойно смотреть на Вулфа.

— Я пришла сюда, чтобы сделать одолжение моему кузену. Он не просил меня с кем-либо знакомиться, а только ответить на вопросы о позапрошлом понедельнике.

— Сделать одолжение кузену? — резко переспросил Вулф, подавшись вперед. — Разве несчастная Молли Лок не была вашей подругой? Разве она не умерла на ваших глазах? Вы что, не хотите помочь мне разобраться в причинах ее смерти?

Резкость Вулфа не произвела на девицу заметного впечатления. Она хладнокровно ответила:

— Нет, почему же. Конечно хочу. Но я уже говорила полиции... Я не понимаю, зачем Лу... Не понимаю, почему вы... — Она спохватилась и вскинула голову. — Я же сказала, что готова ответить на ваши вопросы. Это так ужасно!

— Согласен. — Вулф резко повернулся к блондинке. — Мисс Митчелл, насколько мне известно, в позапрошлый понедельник, в двадцать минут пятого пополудни, вы вместе с мисс Фрост спустились на лифте и вышли из него на этом этаже — правильно? — (Блондинка кивнула.) — На этаже никого не было — вернее, вы никого не видели, так? Потом вы прошли к пятой двери по левой стороне коридора, если считать от кабинета мистера Макнейра, и вошли в комнату, которая служит помещением для отдыха четырех манекенщиц. Там была Молли Лок. Верно? — (Девушка снова кивнула.) — Расскажите, что произошло потом?

— Ну, — блондинка глубоко вдохнула, — мы начали разговаривать о показе и о клиентах. Так, ничего особенного. Минуты через три Молли вдруг говорит: «Совсем забыла». И достает из-под пальто коробку...

— Простите, что именно она сказала?

— Сказала, что раздобыла кое-что.

— Нет-нет, постарайтесь точно припомнить ее слова.

— Если смогу... — Блондинка не сводила глаз с Вулфа. — Она сказала... дайте подумать... Наверное, вот что: «Ой, девочки, совсем забыла, у меня что-то есть! Вот, смотрите, стянула!» И, значит, достает из-под своего пальто коробку.

— Где было ее пальто?

— Лежало на столе.

— Где были в этот момент вы?

— Я? Рядом стояла. А она присела на стол.

— Где находилась мисс Фрост?

— Она перед зеркалом прическу поправляла. Хелен, ты ведь у зеркала была, да?

Тростинка молча кивнула.

— Что произошло потом? — спросил Вулф. — И поточнее, пожалуйста.

— Ну, подает она мне эту коробку, я открываю и говорю...

— Вы не заметили, коробку до вас уже открывали?

— Не знаю. Она была без обертки, ни ленточки, ничего.

Я, значит, открываю коробку и говорю: «Вот это да! Тут конфет

цельх два фунта. Где ты их взяла, Молли?» А она: «Говорю вам, стянула! Интересно, вкусные?» И Хелен предлагает...

— Дословно, пожалуйста, дословно.

Мисс Митчелл сдвинула бровки:

— Дословно я не помню. «Попробуй, Хелен» или «Угощайся, Хелен»... Что-то вроде этого. Но не важно. Она ведь все равно не взяла.

— Что ответила мисс Фрост?

— Не помню. Хелен, ты что ответила?

— И я не помню, — сказала та без запинки. — Я перед этим коктейль выпила, мне ничего не хотелось.

— Ну да, — кивнула блондинка. — Потом Молли взяла конфету и я взяла...

— Точнее, точнее, — попросил Вулф. — У вас в руках была коробка?

— Ну да, Молли передала ее мне.

— Значит, мисс Фрост не прикасалась к коробке?

— Нет, я же говорю вам, она не хотела. Даже не посмотрела на нее.

— Итак, вы и мисс Лок взяли по конфете.

— Да, я выбрала ананас в сахаре. В коробке было ассорти: шоколад, конфеты с орехами, засахаренные фрукты, помадки... Я откусила кусочек. А Молли всю в рот положила и говорит... ну, в общем, что привкус необычный...

— Дословно, пожалуйста.

— Она сказала... дайте подумать... Кажется, так: «Ух ты, какая начинка крепкая, наверное, градусов сто. А так ничего, приятно». Лицо у нее вдруг сморщилось, как от кислого, но она стала жевать и проглотила. Потом, понимаете... Вы даже не поверите, как быстро все произошло.

— Попробую поверить.

— За полминуты, может быть, даже меньше. Я уже другую конфету жевала, а Молли посмотрела в коробку и сказала, что странный привкус вроде пропал...

Распахнувшаяся дверь прервала ее рассказ. Вошел Ллевелин Фрост с бумажным пакетом. Я встал, взял эту сумку и,

вынув из нее пиво, поставил перед Вулфом. Он придвинул стакан, взял открывалку и потрогал бутылку...

— «Шрайнер»? Мм... чересчур холодное.

— Зато пены много, — сказал я. — Попробуйте.

Вулф наливал себе пива, а Хелен Фрост тем временем говорила двоюродному брату:

— Ты, оказывается, вот за чем ходил. Твой сыщик хочет знать, что я делала и говорила. Спросил Тельму, не брала ли я в руки коробку с конфетами.

Фрост погладил ее по плечу:

— Ладно-ладно, Хелен. Чего ты волнуешься? Мистер Вулф знает, что делает.

Одна бутылка была уже пуста. Фрост сел рядом. Вулф вытер рот.

— Итак, мисс Митчелл, вы говорите, что мисс Лок сказала, будто привкус пропал.

— Да, — кивнула блондинка. — Потом она вдруг выпрямилась и... и издала какой-то звук. Нет, она не закричала, но звук был ужасный. Она соскочила со стола и тут же оперлась о него... Лицо ее начало дергаться, опять сморщилось — страшно было смотреть... Глаза такие большие сделались. Она смотрит на меня, рот раскрывает, а сказать ничего не может. Потом задрожала, уцепилась за мои волосы и...

— Продолжайте, мисс Митчелл.

Блондинка судорожно сглотнула:

— Ну, Молли упала, и я вместе с ней, потому что она меня не отпускала. Я, конечно, напугалась до смерти, стала вырываться. Когда доктор... ну, когда люди прибежали, у нее еще клочок моих волос был в кулаке...

— У вас хорошая выдержка, мисс Митчелл.

— Да, я не из слабонервных. Это уже потом, дома, я весь вечер редела, а в тот момент — ничего. Хелен у зеркала стояла, боясь пальцем пошевелить, — только дрожала и глазами от страха хлопала. Да она вам сама расскажет. А я к лифту кинулась — позвать на помощь. Потом обратно, в комнату, коробку закрыла — и под мышку. Когда мистер Макнейр пришел, ему

отдала. На бедняжку Молли еще раз глянула, сразу сообразила — отравилась. Насмерть. — Девушка снова судорожно сглотнула. — Может, хоть вы объясните толком? Доктор сказал, что это кислота какая-то, а в газетах пишут, что цианистый калий.

— Синильная кислота, — вмешался в разговор Лу Фрост. — Полиция говорит, что разница невелика. Я же тебе объяснял.

Вулф погрозил пальцем:

— Мистер Фрост, я отрабатываю свой гонорар. Ваше дело — платить... Итак, мисс Митчелл, вы съели две конфеты, а Молли Лок только одну.

— Ну да. — Блондинка передернулась. — Подумать только, так сразу и отравилась. Просто ужасно! Она даже сказать ничего не успела. Ее прямо затрясло, словно яд по всему телу разлился. Как только мистер Макнейр пришел, я ему тут же коробку отдала.

— Потом вы, кажется, убежали?

— В туалет, — кивнула она и состроила гримаску. — Сделала так, чтобы меня вырвало. Я ведь две конфеты съела.

— Правильно сделали. Самое верное средство. — Вулф откупорил другую бутылку и вылил ее содержимое в стакан. — Давайте вернемся немного назад. До того как Молли Лок вытащила коробку конфет из-под пальто, вы эту коробку видели?

— Нет.

— Как вы думаете, что она имела в виду, когда сказала, что стянула ее?

— Наверное, где-то увидела и взяла потихоньку.

— Мисс Фрост, — повернулся Вулф к другой девушке, — а как по-вашему?

— Что? Стянула — значит украла.

— И часто она воровала?

— Конечно нет. Подумаешь, взяла коробку конфет. Просто пошутила. Она вообще любила всякие шутки.

В пять глотков Вулф осушил стакан и вытер губы.

— Мисс Митчелл, в тот день вы пошли на ланч вместе с мисс Лок. Расскажите об этом поподробнее.

СОДЕРЖАНИЕ

Красная шкатулка. <i>Перевод Г. Злобина</i>	5
Слишком много поваров. <i>Перевод А. Голосовской</i>	223
Где Цезарь кровью истекал... <i>Перевод А. Санина, Ю. Смирнова</i> ...	431